Азаттык Азия

View the original article

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Тысячи выходцев из Центральной Азии воюют в Украине. Почему их возвращение домой может представлять угрозу?

Азаттык Азия

23 октября 2026, 09:02

Жестокое убийство двух человек в Таджикистане, в котором подозревают бывшего трудового мигранта, воевавшего на стороне России в Украине, привлекает внимание к тому, что происходит с участниками боевых действий после возвращения на родину. Насколько страны Центральной Азии готовы к притоку людей с боевым опытом, нередко с психическими расстройствами и склонностью к насилию? Какие риски это создаёт для общества и что необходимо предпринять

властям, чтобы не допустить волны насильственных преступлений? Азаттык Азия разбирался в этих вопросах.

Недавнее убийство двух валютных менял в Исфаре, небольшом городке на севере Таджикистана, потрясло многих жителей страны. По данным источников Озоди, Таджикской редакции Радио Свободная Европа/Радио Свобода, в жестоком и спланированном заранее преступлении подозревают мужчину, незадолго до этого вернувшегося на родину после участия в войне России против Украины.

По словам очевидцев и людей, знакомых с обстоятельствами дела, он заманил к себе домой двух местных жителей — Ойбека Отабекова и Фирдавсджона Савриддинова. Мужчина якобы сообщил им, что располагает крупной суммой, которую хочет обменять на американскую валюту. Как утверждают собеседники Озоди, на преступление мужчина пошёл ради 60 тысяч долларов.

Ойбек Отабеков и Фирдавсджон Савриддинов были жестоко убиты 10 октября 2026 года

По информации источников, одного из менял подозреваемый застрелил из ружья, другого задушил, после чего закопал тела в предварительно выкопанной могиле во дворе своего дома. Имя задержанного не разглашается. В распоряжении Озоди оказалась его фотография, предположительно сделанная в милиции.

Этот случай ставит вопрос о том, что ждёт страны Центральной Азии, когда домой возвращаются люди, прошедшие войну, в том числе бывшие заключённые, завербованные в российскую армию. Тысячи выходцев из региона, отправившихся в Россию на заработки, оказались вовлечены в войну. Одни подписывали военные

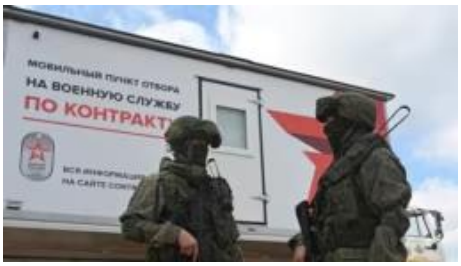
контракты в надежде получить российское гражданство или заработать, другие, по сообщениям правозащитников, сталкивались с давлением и вербовкой в местах лишения свободы.

«Страны региона должны не допускать участия своих граждан в войне»

Страны Центральной Азии пытаются придерживаться нейтралитета в отношении российского вторжения в Украину и избегают критики в адрес Москвы, своего союзника.

> По данным украинского государственного проекта «Хочу жить», по состоянию на 1 октября 2026 года, Россия завербовала для войны против Украины свыше 20 тысяч граждан пяти стран Центральной Азии — Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана и Таджикистана. «Это 44% от общего числа установленных иностранных наемников российской армии, то есть практически каждый второй иностранный наемник в армии РФ — гражданин Центральной Азии. Для сравнения — в ВС РФ воюет больше граждан стран Центральной Азии, чем военнослужащих в армии Таджикистана (9,5 тысяч)», — отмечают авторы проекта.

При этом подходы к тем, кто воевал на стороне России, в государствах региона различаются. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан возбуждают уголовные дела в отношении вернувшихся участников боевых действий. Как правило, им назначают сравнительно небольшие сроки заключения — около четырёх-пяти лет, а в некоторых случаях ограничиваются условным наказанием или мерами, не предполагающими лишения свободы.



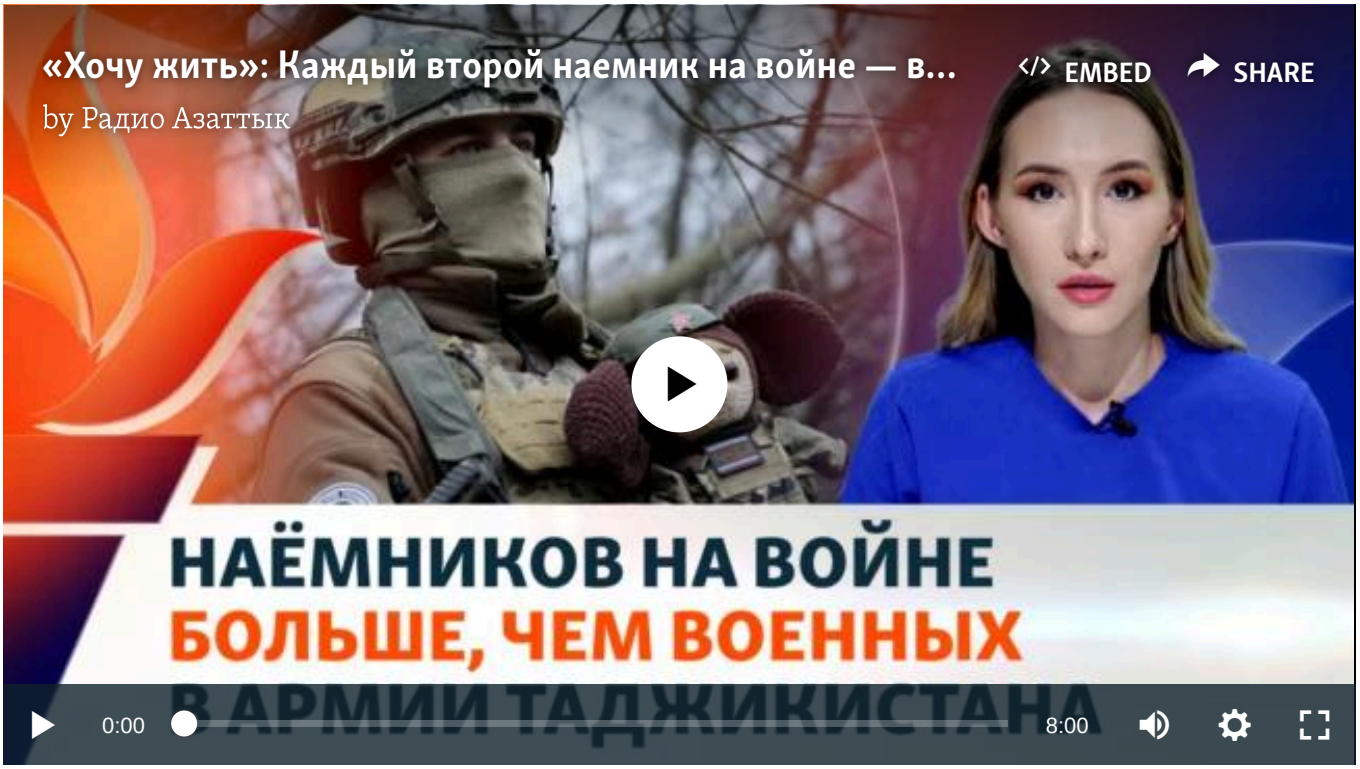
ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Хищнический рекрутинг»: как Россия отправляет выходцев из Центральной Азии воевать в Украину

В Таджикистане, экономика которого во многом зависит от денежных переводов трудовых мигрантов, работающих преимущественно в России, по имеющимся данным, ни одного дела в отношении наёмников не возбудили. В 2023 году Душанбе подтвердил около ста случаев вербовки граждан, отбывавших сроки в российских тюрьмах, для участия в войне. Однако о каких-либо попытках противодействия вербовке власти страны не сообщали.

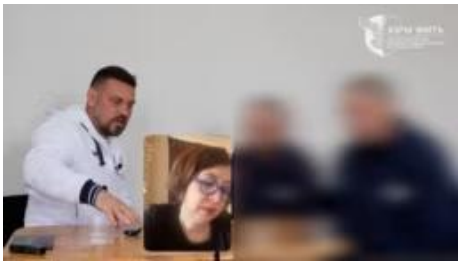
Украинский журналист и автор телеграм-канала «Украина — Центральная Азия» Григорий Пырлик считает, что страны региона должны прежде всего не допускать участия своих граждан в войне.

«По информации проекта "Хочу жить", с начала полномасштабного вторжения в боевых действиях против Украины участвовали свыше 5,3 тысяч граждан Таджикистана. Путин заявлял, что в России находятся более миллиона трудовых мигрантов из Таджикистана. Это означает, что потенциально гораздо большее число людей может быть завербовано», — отмечает журналист.



Тех, кто уже вернулся домой, по мнению Пырлика, необходимо контролировать и привлекать к ответственности в соответствии с законодательством.

«Даже в Узбекистане, где приговоры выносят, в отличие от Таджикистана, очень часто люди получают мягкое наказание, например ограничение свободы вместо лишения свободы», — говорит он.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Паспорт обещали». Воевавшие за Россию узбекистанцы рассказали, как попали на фронт

По мнению журналиста, отсутствие уголовного преследования за участие в войне на стороне России противоречит заявленному нейтралитету стран Центральной Азии. Применительно к Таджикистану, считает он, это может свидетельствовать о фактическом потворстве российской агрессии.

Пырлик предупреждает: если участники войны будут уверены, что могут избежать наказания, это может подтолкнуть других к поездке на фронт.

«Эти люди, убеждённые в своей безнаказанности, убеждённые в том, что они могут на крови решить свои проблемы, легализоваться и избежать какого-то наказания в России, будут приезжать в Украину и убивать», — говорит он.

Григорий Пырлик, украинский журналист и автор telegram-канала «Украина — Центральная Азия»

В качестве примера журналист приводит дело гражданина Узбекистана, которого в конце 2024 года судили на родине за наёмничество. Во время суда тот признался, что убил более десяти украинских военнослужащих, однако за эти убийства его не судили. Суд учёл смягчающие обстоятельства, в том числе наличие троих детей и раскаяние обвиняемого, и назначил ему ограничение свободы. Такое наказание не предполагает изоляции от общества: осуждённый может жить дома и ездить на работу или учёбу.

«И, соответственно, будет дальнейшая эскалация, если ещё больше людей поедет», — считает Пырлик.

При этом журналист подчёркивает, что ответственность государств не ограничивается наказанием тех, кто уже вернулся с войны. По его словам, власти, министерства и дипломатические представительства должны взаимодействовать с российской стороной, реагировать на случаи принуждения и обмана и защищать трудовых мигрантов от вербовки.

«Консульские службы Таджикистана, Узбекистана и других стран региона должны активнее вмешиваться в ситуации, когда их граждан вербуют или отправляют на войну. Сейчас же трудовые мигранты фактически предоставлены сами себе», — отмечает Пырлик.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Демонстрация лояльности или защита мигрантов? Почему Таджикистан не преследует граждан, воюющих в Украине

Григорий Пырлик считает, что возвращение граждан Центральной Азии, участвовавших в войне против Украины на стороне России, создаёт риски для безопасности стран региона. По его мнению, они связаны как с привыканием к насилию и ощущением безнаказанности, так и с отсутствием последовательной реакции властей на участие своих граждан в войне.

Неизвестно, связаны ли действия властей Казахстана и Кыргызстана с опасениями по поводу возвращения людей с опытом обращения с оружием и участия в боях, однако в Астане и Бишкеке на уровне министерств иностранных дел в последнее время стали говорить о помощи гражданам, отправленным на войну. Поводом стали новые публичные истории о казахстанцах и кыргызстанцах, завербованных в российскую армию.

В начале октября МИД Кыргызстана сообщил, что располагает информацией о случаях принуждения кыргызстанских мигрантов в России к участию в войне против Украины, где, по данным проекта «Хочу жить», на стороне России воюют около 2,2 тысячи граждан. Как заявил министр иностранных дел Кыргызстана Жээнбек Кулубаев, ведомство пытается помочь таким гражданам вернуться домой, но сообщения о вербовке поступают не всегда своевременно.

«Если мы вовремя получаем информацию, то вмешиваемся. Таким образом нам удалось остановить отправку на фронт многих мигрантов», — заявил министр. Он не уточнил, сколько человек удалось вернуть на родину или уберечь от отправки в зону боевых действий.

Ранее к российскому МИДу с просьбой содействовать возвращению своих граждан, оказавшихся в российской армии, обращалась и Астана. 22 октября стало известно, что несколько граждан Казахстана, которые ранее сообщали, что после приезда в Россию на заработки их под принуждением завербовали в российскую армию и собирались отправить на войну против Украины, вернулись на родину. Ранее родители молодых людей обращались к казахстанским дипломатам с просьбой содействовать возвращению их сыновей.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Несколько сообщивших о вербовке в российскую армию казахстанцев возвращены на родину

По данным проекта «Хочу жить», на стороне России воюют около 3,8 тысячи казахстанцев.

Возвращение с войны и всплеск уровня преступности

В России журналистские расследования зафиксировали сотни убийств и случаев причинения тяжкого вреда здоровью, в которых фигурировали военнослужащие, вернувшиеся с войны против Украины, в том числе бывшие заключённые. Некоторые из них после возвращения к гражданской жизни вновь совершали тяжкие преступления.

В октябре 2024 года независимое издание «Вёрстка» сообщило, что за первые два с половиной года полномасштабной войны вернувшиеся участники боевых действий убили как минимум 242 человека и ещё 227 тяжело ранили. Чаще всего жертвами становились близкие и знакомые нападавших. Большинство преступлений совершались на бытовой почве или на фоне употребления алкоголя.

К декабрю 2025 года число погибших и тяжело пострадавших превысило тысячу — речь идет о случаях, о которых стало известно. В совместном расследовании «Вёрстки» и немецкого издания Die Welt говорилось как минимум о 551 погибшем и 465 тяжело раненых.

При этом сама война продолжается, а российские власти принимают меры для пополнения армии. Это означает, что число людей, которые после участия в боевых действиях вернутся к гражданской жизни, может увеличиваться.

В 2022 году Москва провела так называемую частичную мобилизацию, призвав около 300 тысяч мужчин. Одновременно, как сообщали правозащитники и независимые СМИ, в российских колониях начали вербовать заключённых для участия в войне. Сначала этим занималась частная военная компания «Вагнер», позднее набор осуждённых организовало Минобороны России.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Путин запретил депортировать иностранцев, воевавших в составе вооружённых России

В марте 2024 года российский парламент одобрил закон, позволяющий освобождать осуждённых от уголовной ответственности в случае поступления на военную службу и заключения контракта с министерством обороны. Спустя несколько месяцев президент Владимир Путин подписал закон, упростивший привлечение к военной службе осуждённых и обвиняемых по уголовным делам. Это позволило заключать военные контракты уже на стадии предварительного расследования. По данным независимого издания «Важные истории», Москва рассчитывала отправить на войну до 40 процентов заключённых.

Правозащитники и представители ООН предупреждали, что такая политика привела к отправке на фронт большого числа осуждённых за насильственные преступления. Расследования «Вёрстки» показали, что некоторые из них после возвращения вновь совершали преступления с применением насилия.

В 2024 году Мариана Кацарова, специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в России, оценила число завербованных для участия в войне заключённых, осуждённых за насильственные преступления, почти в 170 тысяч человек.

«Многие из тех, кто возвращается, — и эта тенденция становится всё более заметной, — совершают новые преступления… против женщин, девочек и детей, в том числе сексуальное насилие и убийства», — заявила Кацарова на заседании Совета ООН по правам человека в сентябре 2024 года.

Одним из наиболее резонансных случаев стало убийство 85-летней пенсионерки в Кировской области. Бывший наёмник ЧВК «Вагнер» Иван Россомахин, ранее отбывавший срок за убийство, вернулся в родное село в марте 2023 года. Местные жители жаловались в полицию, что мужчина ходит по улицам с топором и ножом, будучи пьяным, и угрожает убить окружающих. Начальник местной полиции на встрече с жителями пообещал изолировать бывшего наёмника, однако этого не произошло.

Через неделю Россомахин, снова находясь в состоянии алкогольного опьянения, ворвался в дом пенсионерки. Он наносил женщине множественные удары холодным оружием и одновременно насиловал её. В апреле 2024 года Кировский областной суд приговорил его к 22 годам колонии строгого режима.

Другой случай произошёл в Карелии. Игорь Софонов, ранее отбывавший срок за кражи, грабежи и разбои, отправился на войну в составе сформированного из заключённых подразделения «Шторм-Z». После ранения он вернулся домой.

В августе 2023 года Софонов вместе с сообщником устроил резню. В состоянии алкогольного опьянения мужчины ворвались в два соседних частных дома в селе Деревянное. В первом они убили четырёх человек — двух братьев, их сестру и гостя, — а затем подожгли дом, чтобы скрыть следы. Во втором доме они убили пожилого мужчину и его сына и тоже устроили пожар. Подозреваемых задержали, позже их приговорили к пожизненному заключению.

В октябре 2023 года бывший участник боевых действий в составе ЧВК «Вагнер» Денис Степанов убил двух женщин. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, он решил отомстить бывшей сожительнице за то, что она ушла от него к матери. Ночью Степанов взял канистру бензина, разлил горючее у единственного выхода из дома, где находились 35-летняя женщина и её 68-летняя мать, поджёг его и ушёл. Обе женщины скончались от тяжёлых ожогов. Суд признал Степанова виновным в убийстве двух человек с особой жестокостью, и приговорил его к 19 годам колонии строгого режима.

Согласно исследованию программы SOC ACE (Serious Organised Crime & Anti-Corruption Evidence) при Бирмингемском университете в Великобритании, полномасштабное вторжение в Украину сопровождалось резким ростом числа тяжких преступлений внутри России. В 2024 году в стране зарегистрировали более 617 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений — это самый высокий показатель с 2010 года.

В исследовании также отмечается резкий рост числа обвинительных приговоров за убийства и покушения на убийство с участием военнослужащих: с 21 случая в 2021 году до более чем 350 в 2025-м — почти в 17 раз. За тот же период число дел о сексуализированном насилии, включая изнасилования, рассматриваемых военными судами, выросло в девять раз.

В исследовании не рассматриваются страны Центральной Азии. Однако учитывая, что тысячи граждан государств региона также воюют в составе российской армии, можно предположить, что после возвращения домой некоторые из них могут столкнуться с трудностями адаптации к мирной жизни и не исключено, что будут представлять сопоставимую угрозу в своих обществах.

«Скорее всего, мы будем всё чаще наблюдать подобную динамику и среди военнослужащих из Центральной Азии, которые воевали в Украине, а затем вернулись в Россию или на родину. Это закономерный риск: последствия участия в войне могут проявляться в насильственном поведении, в том числе через бытовое насилие», — отметила в беседе с Азаттык Азия Эрика Марат, соавтор исследования, эксперт по Центральной Азии и профессор Университета национальной обороны США.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Никто меня силой не забирал». Всё больше наёмников из Центральной Азии идут воевать в Украину ради денег

«Они привыкают решать проблемы силой»

Страны, которые имеют дело с участниками боевых действий, сталкиваются с серьезными рисками общественной безопасности, объясняют эксперты.

По словам Элины Антоновой, врача-психотерапевта из Чехии, специализирующейся на работе с травмой, одно из самых сложных последствий участия в войне связано с тем, что человек получает негласное разрешение на

насилие. «В мирной жизни людей с детства учат, что причинять вред другим нельзя и за это предусмотрена как моральная, так и юридическая ответственность. Война разрешает всё. И дело в том, что она даже поощряет это насилие», — говорит она.

У людей, склонных к агрессии, такой опыт способен укрепить привычку решать проблемы силой, объясняет Антонова. Те же, кто прежде не был склонен к насилию, могут получить тяжёлую психологическую травму и впоследствии реагировать на происходящее неосознанно, используя усвоенные на войне способы защиты.

«Оправдывать, конечно, нельзя ни одно, ни другое», — подчёркивает психотерапевт. Однако, по её мнению, особенно важно помогать людям, не склонным к насилию, справляться с пережитым и возвращаться к нормальной жизни, в том числе работать с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР).

Журналист Григорий Пырлик также считает, что на войне люди привыкают к насилию, а некоторые — и к безнаказанности.

«Они наблюдают за военными преступлениями российской армии и привыкают решать проблемы силой. Помню, в одном интервью завербованный гражданин Узбекистана рассказывал, что на войне ходил по трупам. Эти люди уже привыкли к таким ситуациям, которые нам с вами, гражданским жителям, кажутся совершенно ужасными. Для него это обычно, и не исключено, что он продолжит совершать преступления уже на родине», — говорит Пырлик.

Андрей Козинчук, военный психолог из Украины, отмечает, что на войне военнослужащий вынужден прибегать к насилию, чтобы выжить. Если человеку угрожает опасность, он должен уничтожить источник угрозы. Так формируется причинно-следственная связь, которая может продолжать действовать и после возвращения к мирной жизни.

«Например, ветеран видит смеющихся девушек на лавочке и думает, что они насмехаются над ним или обесценивают его. В такой ситуации он может убежать, начать кричать на них или ударить. Это его защитный механизм для выживания, который сработал на войне», — объясняет Козинчук.

Андрей Козинчук, военный психолог из Украины

В разных странах, в том числе в США, Украине и государствах бывшей Югославии, отмечается рост домашнего и других видов насилия среди ветеранов, говорят эксперты. Отдельный риск связан с тем, что вернувшимся с войны приходится самостоятельно справляться с психологическими последствиями пережитого.

«Без социальной адаптации они могут искать выход в привычных для них способах справляться с пережитым. Это может привести к злоупотреблению алкоголем и наркотиками, социальной изоляции и постепенному развитию психических расстройств», — говорит психотерапевт Элина Антонова.

Козинчук также обращает внимание на аутоагрессию — насилие, направленное на самого себя: «Она не обязательно проявляется в самоповреждении. Это может быть алкоголизм, переедание, недоедание и другие деструктивные формы поведения».

При этом Антонова подчёркивает, что нельзя утверждать, что все возвращающиеся с войны страдают ПТСР. Но доля таких людей достаточно высока, а некоторые последствия пережитого могут проявляться лишь спустя годы. По её словам, именно отдалённые последствия часто остаются вне поля зрения организаций и

экспертов, поскольку внимание обычно сосредоточено на начальном этапе возвращения.

«Не каждый человек пришёл, условно говоря, сломленным раз и навсегда», — отмечает психотерапевт. Но важно помнить о возможных долгосрочных последствиях пережитого, даже если они проявляются не сразу.

Антонова предупреждает, что склонные к насилию люди рано или поздно могут совершить правонарушения, за которые должны будут нести ответственность.

«Для государства это как такой нарыв, который очень долго, если его не замечать, будет нарастать, а вскроется, как правило, каким-то насилием», — говорит она.

По словам Антоновой, ещё один риск заключается в потере трудоспособных и законопослушных граждан, которые могли бы работать, заботиться о семьях и приносить пользу своей стране.

Без поддержки риски накапливаются

Проблемы, с которыми сталкиваются вернувшиеся с войны, требуют не только индивидуальной помощи, но и системной реакции государства. Антонова напоминает, что с подобными трудностями сталкивались и в США после войны во Вьетнаме, когда домой вернулось большое количество военнослужащих с ПТСР и другими психологическими проблемами. Аналогичная ситуация складывалась и в СССР после возвращения участников советской войны в Афганистане. По мнению Антоновой, последствия во многом зависят от того, насколько государство готово распознать проблему и действовать на перспективу.

Элина Антонова, психотерапевт из Чехии

«Без государственной помощи семьям крайне трудно самостоятельно помочь близким вернуться к нормальной жизни», — предупреждает она.

Психотерапевт выделяет несколько направлений государственной политики. Одно из них — помощь в трудоустройстве. Даже если работа не соответствует прежней специальности человека, постоянная занятость и привычный распорядок дня могут помочь ему удержаться от поведения, которое способно привести к негативным последствиям.

Не менее важны группы поддержки, где люди с похожим опытом могут обсуждать то, о чём им трудно говорить с родственниками и друзьями. Близкие не всегда способны понять глубину переживаний человека, отмечает Антонова.

Поэтому необходимо также объяснять семьям, как взаимодействовать с вернувшимися с войны: пережитое меняет человека, и родственникам бывает трудно понять, что с ним происходит, поскольку они помнят его прежним. Для работы с бывшими военнослужащими и их близкими нужны подготовленные психологи и психотерапевты, умеющие работать с травмой и ПТСР.

«Когда человек понимает, что он остаётся не один, а его видят и признают, что есть проблема, и ему хотят помочь, вот для государства это более выгодный путь», — говорит Антонова. Пройдя реабилитацию, человек сможет вернуться к полноценной жизни и приносить пользу обществу. Без комплексных программ, поддерживаемых государством, добиться этого значительно сложнее. В противном

случае, предупреждает психотерапевт, могут накапливаться агрессия и ненависть, последствия которых трудно предсказать.

Андрей Козинчук считает, что для снижения рисков государству прежде всего необходимо определить количество участников войны и проводить с ними работу для возвращения к мирной жизни.

«Самое важное для государства — это превенция, то есть предупредить», — говорит Козинчук.

По словам Козинчука, в Украине, США и других странах в этом задействованы и неправительственные организации. Для вернувшихся с войны организуют различные активности: виртуальные полёты на дронах, занятия смешанными единоборствами, стрельбу, спортивные соревнования, а также рыбалку, йогу, верховую езду и танцы. Такие занятия помогают людям объединяться и постепенно возвращаться в общество. При этом самостоятельно организовать этот процесс они не могут — необходимо участие гражданского общества.

Отсутствие профилактики может иметь последствия не только для безопасности людей, но и для экономики. Козинчук приводит в пример Албанию, где, по его словам, домашнее насилие со стороны ветеранов становилось причиной проблем и на рабочих местах. Например, женщины, подвергавшиеся избиениям, приходили на работу с травмами, что отражалось на их работоспособности.

В более широком смысле, предупреждает психолог, без мер по профилактике насилия и возвращению ветеранов к мирной жизни могут возникнуть серьёзные последствия, в том числе для чувства безопасности в обществе.

В странах Центральной Азии государственные органы не ведут открытую статистику о числе воевавших в Украине. О работе по превенции правонарушений с теми, кто вернулся из зоны вооруженного конфликта, официально не сообщалось.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Общество | Центральная Азия | Темы дня | Россия | Война в Украине

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.